

НЕЗАПАДНЫЕ ВЕЯНИЯ

Госпожа Халилова считает, что направление КСО на отечественном рынке только зарождается. Российскому КСО — 10–15 лет, а западному — больше 50 лет, говорит директор фирмы по экологическому консалтингу Николай Кривоцерцев. «Особенность заключается в том, что российский бизнес очень любит поддерживать „привластные“ проекты, потому что от них можно получить больше плюсов. В проекты, которые курируют первые лица государства или их родственники, пытаются попасть все — в тему и не в тему. На Западе же более популярно поддерживать независимые проекты или создавать собственные», — считает эксперт.

Топ-менеджер одной из российских нефтехимических компаний Станислав Каспаров считает, что отличие российского и западного опыта заключается в фокусе и повестке: для международных компаний важны такие темы, как изменение климата, этническое и социокультурное многообразие и гуманитарная помощь развивающимся странам. «В России в силу объективных причин эти темы только появляются в центре внимания бизнеса. Основной фокус компаний на данный момент направлен на развитие социальных программ для сотрудников и решение вопроса неравномерного развития регионов страны. В методиках и инструментах никаких отличий нет», — говорит он. Стейкхолдерами программ на Западе выступают сотрудники и жители окрестностей, так называемое community, а в России — в основном местные власти, добавляет господин Степанов.

Директор по маркетингу одного из коммуникационных агентств Сергей Калинин отмечает, что подход к КСО в рамках стратегии устойчивого развития бизнеса — более комплексный и честный, потому что КСО по большей части предполагает, что компания тратит деньги на проекты, получая взамен «индულгенцию» от общества. «Деятель-

ность в рамках стратегии устойчивого развития предполагает инвестиции в собственное будущее. Компании стараются создать сильного и платежеспособного потребителя, который придет к ним завтра. Российские компании же, на мой взгляд, по сей день действуют в рамках КСО, получая от общества „индულгенцию“ на всю свою дальнейшую деятельность, просто показывая, что они „добрые“, — говорит он. Многие также путают понятие КСО и благотворительности, отмечает господин Ким.

ИНСТРУМЕНТ ИЛИ ЧАСТЬ PR

Публикации об активности в сфере КСО иногда сводятся к «отмыванию» репутации компании, отмечают датские специалисты, называя это яв-

задача государства», — считает господин Калинин. «Ни одна компания не будет вести социально-ответственный бизнес исключительно ради пиар-инструмента», — уверена председатель совета директоров международной аудиторско-консалтинговой сети Елена Трубникова.

«Пиар — это всегда часть КСО, в этом нет ничего плохого. Если крупный химический завод оборудовал все классы в школах своего города, то он, конечно, пиарится, но он также инвестирует в будущие кадры: школьники получают хорошее образование и, возможно, в будущем станут работниками завода. Поэтому КСО — это всегда стратегические инвестиции, а не бессребреничество», — объясняет господин Кривоцерцев. Не надо

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 ЛЕТ СТОИМОСТЬ БРЕНДОВ С АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИЕЙ ВЫРОСЛА НА 175%, ПРИ ЭТОМ 67% ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ ГОТОВЫ ПЛАТИТЬ БОЛЬШЕ ЗА ПРОДУКЦИЮ КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ ОТВЕТСТВЕННО ОТНОСЯТСЯ К ОБЩЕСТВУ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

ление «greenwashing». Так, компания, занимаясь опасным для окружающей среды производством, реализует ряд мероприятий, позиционируя их как заботу об экологии.

Большинство опрошенных изданием экспертов соглашаются, что информирование о программах КСО часто сводится к пиару компаний. «Но надо понимать, что первая и главная задача бизнеса — зарабатывать деньги. Социальные задачи — это

забывать, что КСО — это и HR-инструмент, позволяющий повысить вовлеченность и лояльность сотрудников, напоминает господин Каспаров.

Различаются подходы к КСО в разных компаниях: где-то это имидж и пиар, где-то — вовлечение в программу рядовых сотрудников, что перерастает в корпоративную культуру, включает исследователь психологии иностранного менеджмента Марат Файр.

Российский бизнес с удовольствием поддерживает «привластные» проекты, потому что это позволяет получить льготы от государства Фото Александра Корякова